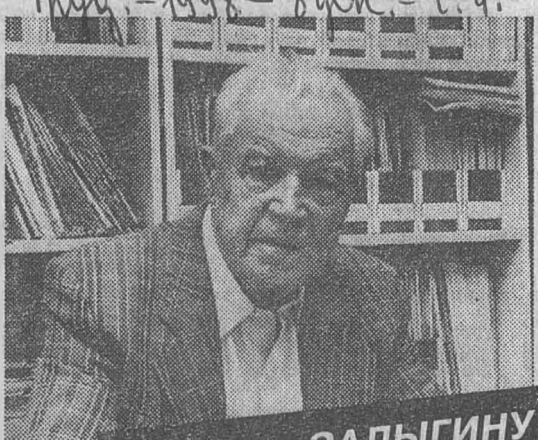
ВОЛЬНЫЙ ДОЛГОЖИТЕЛЬ

Передо мной — вышедший два месяца назад томик прозы Сергея Залыгина. Это его последняя на сегодняшний день книга. А первая? Первая увидела свет 57 лет назад в Омске, где двумя годами раньше будущий летописец сибирской жизни закончил сельскохозяйственный институт. Потом — работа инженером, диссертация, сотрудничество в местной прессе. Так получилось, что диплом кандидата технических наук и билет члена Союза писателей Залыгин получил в один и тот же день.

Труд. — 1998. — 8 дек. — с. 4.



Сергею ЗАЛЫГИНУ — 85

По сути, это не случайное совпадение: писатель Залыгин и ученый Залыгин всегда шли бок о бок. Его романы "Тропы Алтая", "Соленая Падь", "Комиссия", "После бури" — блестящее тому подтверждение. Фраза "писатель исследует жизнь" давно стала дежурной, этаким словесным штампом, но применительно к Залыгину она обретает свой первоначальный смысл. Он действительно **исследует жизнь** — скрупулезно, глубоко и бесстрашно, во всем ее многообразии и в противоречиях.

Залыгин был первым нашим писателем, кто сказал правду о коллективизации. Повесть "На Иртыше", появившаяся на страницах "Нового мира" в 1964 году, стала событием литературной жизни. И не только литературной... Она потрясала основы тогдашней официальной идеологии, хотя автор, как сам он признается в одной из недавних своих статей, еще в детстве приобрел стойкую "нелюбовь к политике".

И это говорит один из самых талантливых и дерзких публицистов нашего времени! Говорит человек, чья общественная деятельность, особенно на ниве экологии, получила огромный резонанс! Как же в таком случае понимать его слова про "нелюбовь к политике"? А очень просто. Под политикой — будь то недавний коммунистический режим или нынешняя "демократическая" власть — подразумевается то жонглирование словами и понятиями, те спекуляции, посредством которых насилуется **живая жизнь**, загоняемая в прокрустово ложе той или иной **умозрительной идеи**.

"Свобода выбора" — так называется последний залыгинский роман. Герой его — старый писатель Нелепин, собирающий материал для книги о Николае Втором. Но это отнюдь не историческое, это остро современное произведение, в котором реалии сегодняшнего дня соседствуют — и весьма органично — с газетными материалами на самые горячие темы. Так, одна из глав называется "Сюжет из "Труда" и представляет собой не что иное, как перепечатку статьи из нашей газеты, с которой, кстати сказать, Сергей Павлович давно и плодотворно сотрудничает.

"Свобода выбора" — это не только название романа, это ключевая формула всего залыгинского творчества. Для него эта свобода существовала всегда и нет, кажется, сил, способных ее ограничить. Этот невысокий, вовсе не "видный" внешне человек с тихим голосом всю жизнь говорил то, что считал нужным говорить. А так как он еще **в течение двенадцати лет** был главным редактором "Нового мира", то и печатал то, что считал нужным печатать, чего бы ему это ни стоило. Именно он, преодолев сопротивление властей, в том числе и "самого" Горбачева, опубликовал на страницах своего журнала "Архипелаг ГУЛАГ" А.Солженицына, "Доктор Живаго" Б.Пастернака, "Хранитель древностей" Ю.Домбровского... А знаменитые новомировские публицисты конца восьмидесятых — начала девяностых годов! Возглавляемый Залыгиным журнал яростно боролся за торжество демократических принципов, но совсем не за ту демократию, которая воцарилась нынче. Залыгин отрицает ее — не зря его последняя большая публицистическая работа называется "Моя демократия". "Его" демократия решительно отличается от той, что видим мы сегодня вокруг себя, и 85-летний мастер пишет о том с молодой дерзостью.

"Свобода выбора" открывает сборник, который лежит сейчас передо мной, "Моя демократия" его завершает. Мне жаль только, что в книгу не успел попасть последний залыгинский рассказ "Клуб Вольных Долгожителей" ("Новый мир", N 4, 1988 г.) — быть может, самое пронзительное, самое трагическое его произведение. В центре рассказа — старый генерал, ровесник нашего юбиляра, создавший некое объединение Вольных Долгожителей.

Вольный — значит, сознательно и активно живущий в положении, когда государство, которому ты отдал все свои силы, отвернулось от тебя, и ты в один прекрасный день сознаешь, что "уже никому на свете не нужен". Знакомая ситуация, не правда ли? И тем не менее существует (тут я цитирую "Мою демократию") "**обязанность жить**", причем жить **достойно**. И каждый, кто считает себя человеком, должен обязанность эту исполнить до конца.

Сергей Павлович Залыгин ее исполняет.

Руслан КИРЕЕВ.